

Услышав эти слова, Чэн Синьюань внезапно вспомнил о Чжао Сюньюэ, который ещё никогда не был в отношениях. Видимо, в их пограничном отряде действительно плохая энергетика — все одиноки. Хорошо, что Чжао Сюньюэ уехал отсюда, иначе, оставаясь в Линьчэне и продолжая быть одиноким, он мог бы провести всю жизнь, как монах. Ма Цюаньцюань оказался в ещё более печальной ситуации — он, похоже, тоже никогда не был в отношениях. Нужно что-то придумать для молодёжи, нельзя позволить им посвятить себя службе, забыв о личной жизни. Хотя, учитывая возраст Ма Цюаньцюаня, он вполне мог бы сойтись с девушкой-студенткой...

Чэн Синьюань, чувствуя себя «главой семьи», погрузился в размышления, пока мыл посуду, и не обращал внимания на слова мамы. Закончив с посудой, он задался вопросом, какой тип человека мог бы понравиться Чжао Сюньюэ. Этот парень, как говорила мама, был молодым, энергичным, словно лев, ещё не вошедший в джунгли, но уже полный смелости. Неизвестно, какая девушка смогла бы удержать Чжао Сюньюэ.

На следующий день Чэн Синьюань отвёз родителей на фотосессию в честь их годовщины свадьбы. Мама, хотя и говорила, что это лишние траты, была очень рада, когда делала макияж и примеряла наряды. Папа, чей характер был похож на характер Чэн Синьюаня, тоже был счастлив видеть свою жену довольной. Отец и сын сидели рядом, Чэн Синьюань расхваливал маму, называя её красавицей, а папа всё время поддакивал:

— Конечно.

— Ну кто бы сомневался.

— Мой сын — молодец.

Они словно выступали на сцене, подыгрывая друг другу.

После фотосессии для родителей они сделали семейный портрет. Чэн Синьюань специально надел пиджак, что было редкостью для него — он обычно носил либо форму, либо худи и футболки. Мама не могла отвести глаз от сына, пока фотограф настраивал свет, и воскликнула:

— Ну и красавец! Теперь я не могу называть тебя «маленьким красавчиком», как в детстве. Ты теперь настоящий красавец.

— Ха-ха-ха, — рассмеялся Чэн Синьюань, подражая отцу. — Конечно, а кто бы сомневался, чей это сын.

Отец стоял рядом и одобрительно поднял большой палец. Видимо, суть семьи Чэн заключалась в том, чтобы поддерживать и хвалить друг друга без устали.

После фотосессии Чэн Синьюань повёз родителей на обед. Он долго искал место на парковке, поэтому предложил родителям подняться в ресторан и заказать еду. Когда они ушли, он ещё несколько раз объехал парковку и наконец нашёл место.

Выйдя из машины, он заметил ярко-жёлтый «Ламборгини».

«Ну и машина!» — подумал Чэн Синьюань, и тут же увидел Чжао Сюньюэ.

Чжао Сюньюэ и ещё один мужчина шли к «Ламборгини». Чжао Сюньюэ был явно удивлён, увидев Чэн Синьюаня, и его взгляд выражал смесь изумления, растерянности и даже ожидания. Из-за сложности своих мыслей он не сразу смог среагировать, но Чэн Синьюань, как

обычно, весело поздоровался:

— Эй, какая встреча!

Он улыбнулся своей привычной открытой улыбкой. Чжао Сюньюэ, немного оправившись, ответил:

— Да.

Мужчина рядом с ним спросил:

— Твой друг?.. Тогда я пойду к машине.

— Хорошо.

Незнакомец направился к «Ламборгини», а Чэн Синьюань, глядя на него, с лёгкой завистью спросил:

— Кто это? Эта машина стоит немало.

— Мой двоюродный брат. Его машина.

Чэн Синьюань немного задумался:

— А, я помню, ты говорил, что у тебя есть брат, который занимается гонками. Это он?

— Да.

— Ха, ну что ж, богатые наследники.

Чэн Синьюань знал о статусе отца Чжао Сюньюэ, поэтому сказал это естественно. Однако для Чжао Сюньюэ эти слова прозвучали иначе, и он поспешно добавил:

— Он сам заработал на эту машину, не из семейных денег.

Чэн Синьюань просто выражал восхищение, как обычный человек, и не придавал значения, чьи это деньги — брата или семьи. Но, видя, что Чжао Сюньюэ оправдывается, он понял, что для «наследников» это важно. Хотя, в конечном итоге, деньги «наследников» — это их деньги, независимо от источника. Видимо, в этом и была разница между ним, простым человеком, и «наследниками».

— Ладно, ладно, — Чэн Синьюань не хотел спорить. Их отношения уже не были как у капитана и подчинённого. — Иди, я привёз родителей на обед. Пока.

Он уже собирался уходить, как вдруг Чжао Сюньюэ окликнул его:

— Эй!..

Чэн Синьюань остановился и посмотрел на него, но Чжао Сюньюэ словно потерял дар речи.

Он окликнул Чэн Синьюаня по привычке, но потом понял, что ему нечего сказать. Они больше не были в пограничном отряде, и без служебных дел Чжао Сюньюэ не знал, как начать разговор.

О чём они могли говорить? О машине его брата? О планах на гонки? Или о вечеринке? Чжао Сюньюэ вдруг осознал, что, вернувшись в Цзо, между ним и Чэн Синьюанем возникла небольшая, но ощутимая дистанция. В Линьчэне они могли спорить и подшучивать друг над другом, но здесь им не хватало связи, которая заставляла бы Чжао Сюньюэ хотеть бросать вызов Чэн Синьюаню. А если бы он хотел впустить этого человека в свою жизнь, то не смог бы сделать первый шаг.

— Что случилось? — спросил Чэн Синьюань, видя, что Чжао Сюньюэ молчит.

Иногда Чэн Синьюань замечал странности в поведении Чжао Сюньюэ. Когда тот только пришёл в отряд, Чэн Синьюань сказал, что он «непокорный». Но со временем он увидел в Чжао Сюньюэ доброту и простодушие, перестал видеть в нём соперника и стал относиться к нему как к обычному курсанту. Однако иногда Чэн Синьюань чувствовал в Чжао Сюньюэ внезапное возбуждение и скрытое напряжение. Например, когда он дунул на его волосы во время стрижки, Чжао Сюньюэ резко отреагировал. Или когда тот сидел в комнате, наблюдая, как Чэн Синьюань засыпает, но не уходил.

Такое поведение Чэн Синьюань не мог объяснить обычным соперничеством или конфликтом. К тому же его отношение к Чжао Сюньюэ стало более дружелюбным, так что враждебности между ними быть не могло. Почему же Чжао Сюньюэ вёл себя так странно?

Некоторое время они стояли в неловком молчании, пока Чжао Сюньюэ, подчиняясь своей гордости, наконец сказал:

— ...Ничего.

— ...Ладно.

«Ну вот, опять. Этот парень действительно странный», — подумал Чэн Синьюань, но не стал углубляться в это. Он попрощался и ушёл.

После обеда с родителями он вернулся домой. Вечером в маленькой группе в Вичате, созданной ещё во время учёбы в академии, начали активно писать сообщения. В группе были его преподаватель и несколько близких друзей, всего семь человек. На следующий день должна была состояться церемония выпуска в Полицейской академии Юэчэн, и преподаватель, у которого заканчивали аспиранты, предложил собраться всем вместе.

Преподаватель написал, что днём будет на выпускной церемонии, а в обед может всех угостить в академии. Остальные ответили «получил» или «хорошо». Чэн Синьюань тоже хотел написать, но внезапно преподаватель написал ему лично:

[Чжао Сюньюэ стажировался у вас?]

Чэн Синьюань удивился и сразу догадался, в чём дело. Он ответил:

[Да, он случайно попал в наш отряд, и я его курировал.]

Преподаватель ответил:

[Ха, именно.]

Чэн Синьюань написал:

[Какое совпадение! Он к нам на стажировку пришёл, и я как раз его вёл.]

Преподаватель:

[Хорошо. Он способный и хороший парень.]

<http://bllate.org/book/16930/1559206>